

НОВОМОСКОВСКИЙ ПАРАДОКС

Я смотрю в Новомосковский драматический театр, что находится в Тульской области, премьеру «Маленького спектакля на лоне природы» С. Лобозерова. (Отдаю должное оперативности театра — пьеса только что напечатана в альманахе «Современная драматургия»).

Спектакль хороший — его комедийность не натужна, из зрителя не «выжимают» смех любыми способами. В нехитрой истории о том, как крестьянин Никанор Журавлев решил показать рисунки своей дочери заезжим художникам, театр видит повод не столько для веселья по поводу прогоставших сельских жителей, сколько для раздумия о таланте, выросшем в сибирской глуши, о том, что судьба его обязательно должна сложиться счастливо. И актеры играют хорошо, особенно А. Новоженкин в роли Никанора и С. Таршис — его жены. И оформлен спектакль интересно, и вообще приятно, что в небольшом городском театре, не имеющем даже своего здания (квартирует во Дворце культуры строителей), можно увидеть такой уровень искусства.

И только одно обстоятельство омрачает настроение — в зале почти нет зрителей. На премьеру! Чуть больше ста человек, из них половина приглашенные. На втором спектакле было около двадцати — это в зале, где помещаются более 500 зрителей. Значит, фактор «знакомых сказали, что хорошо» здесь тоже не срабатывает. Директор театра настроен философски: продано примерно 250 билетов, сообщает он мне, но это нормальная пропорция для города — на пять проданных билетов приходится один зритель.

Тут необходимо отступление. Несколько лет назад одна из московских газет провела дискуссии о причинах театрального «бума». Дискуссия угадала довольно быстро, поскольку стало ясно, что «бум» касается разве что крупных театральных центров и, кроме того, этот «бум» надо уметь создать. Я был в Новомосковске примерно 20 лет назад — театр жил напояженно, проблем было много, но пустых залов не было, хотя и не всегда зал полностью заполнялся. Намного лучше тогда работали со зрителем.

И в этом я вижу еще одно доказательство в пользу того, что нельзя сидеть сложа руки в ожидании надвигающихся посетителей новый спектакль. Решительно выдвигается сегодня на первый план фигура администратора (занимает ли он должность директора театра или любую другую). То есть человека, умеющего вызывать у потенциального зрителя интерес к театру. Тогда, 20 лет назад, директором Новомосковского театра была Е. Тюрменова — человек, которого в театре и в городе и сейчас помнят, директор в лучшем смысле этого слова профессиональный. После него менялись директора и главные режиссе-

ры, театр постепенно терял зрителя, надо полагать, и качество его работы в те годы сыграло здесь свою роль. Вот так и дошло до нынешнего положения вещей.

Причем дошло как раз в то время, когда (в этом и парадокс!) Новомосковский театр должен был бы резко улучшить свою работу, что и случилось, как мне кажется. Вот репертуар, просматриваемый мной: «Чайка» А. Чехова, «Кровавая свадьба» Ф. Лорки, сатирическая комедия В. Красногорона «Кто-то должен уйти» и его же политическая драма «Процесс», «Порог» А. Дударева, «Победительница» А. Арбузова, «Святая святых» И. Друш. Думаю, читатель оценит и разнообразие этого репертуара, и отсутствие в нем «кассовых» пьес на потребу незыскательного зрителя, и общую серьезность его (кстати, многие из этих пьес шли под афишами в разных театрах страны). Причем художественный уровень спектаклей весьма достойный. Если бы не это, вряд ли театр рисковал пригласить на открытие нынешнего сезона для участия в «Чайке» И. Смоктуновского — он приехал, сыграл в двух спектаклях Дорня и высказал в прессе немало хороших слов о театре и о своих партнерах.

На «Чайке» с участием Смоктуновского в театре, естественно, были афишки. После этого все быстро вернулось к обычному положению дел. А между прочим, если бы дирекция использовала этот приезд маститого актера для повышения зрительского интереса к своему театру — результат мог бы быть иным, с этого мог бы начаться поворот к лучшему. Не воспользовались... И вообще не пользуются никакими из имеющихся возможностей, даже самыми обычными. Пройдя минут 20 по одной из главных улиц города, я заметил (и то только потому, что искал) на другой стороне улицы один единственный небольшой и весьма скромный плакат, извещающий о предстоящей премьере. У Дворца культуры, где помещается театр, нет никаких афиш — ни репертуара на сезон, ни дат, когда идет тот или иной спектакль, ни фотостендов, рассказывающих о работе театра. Можно подумать, что посещаемость так высока, что в этом нет никакой нужды...

Дирекция Новомосковского театра работает так, как будто со зрителем все в полном порядке. Просто поразиительно, до какой степени ничего не делается, чтобы изменить существующее положение. Директор В. Тимонин в театре уже год. На мой вопрос о том, почему зал пуст, он сообщил мне, что на первую премьеру, выпускавшуюся при нем, он разослал приглашения в виде рукописного воззвания к зрителю, но пришло очень мало людей. На вторую — лично вручал билеты, но результат был тот же, а на повторный вопрос развел руками. Что ж, значит, нуж-

ны какие-то иные меры... В принципе они известны, нынешней же администрации Новомосковского театра они словно бы и неизвестны. А в этой работе без профессионализма нельзя.

При мне в дирекцию пришла медреса одной из городских поликлиник возвращать билеты. Я спросил, почему они не проданы, она рассказала, что уполномоченная театра пришла в пятницу вечером, вызвала ее к себе, вручила билеты и исчезла, а в выходные дни билеты продавать просто некому. Я потом разговаривал с этой уполномоченной, молодой девушкой, и убедился, что ее нужно просто научить своему делу и умению работать с людьми так, чтобы ее встречали как желанного гостя. Это тем более важно в городе, где долгие годы происходила постепенная потеря контакта театра со зрителем. Вновь установить этот контакт сложно, это требует немалой и вдумчивой работы, но возможно, конечно, при условии соответствующего художественного уровня театра и заботливого отношения к нему города и областного руководства.

К сожалению, есть причины, сдерживающие и рост художественного уровня. Главный режиссер театра Н. Рябов — талантливый постановщик, хороший организатор творческой работы театра (приведенный выше репертуар почти весь поставлен им и подобран, естественно, при его активнейшем участии), владеющий сценическим пространством, умеющий работать с актерами. Были, конечно, в просматриваемых мною спектаклях и неточные решения, и недостатки, но говорить в данном случае о них не хочется, поскольку отнюдь не в них дело, но они являются причиной столь низкой посещаемости.

После того же «Маленького спектакля на лоне природы» он рассказал мне о задуманном им финале спектакля: когда приезжие художники смотрят рисунки дочери Никанора, на заднике должны были появиться рисунки Нади Рушевой. Прием не бог весть какой оригинальный, но в данном случае уместный, который и «сработал» бы на тему спектакля, и повысил его эмоциональное воздействие. Но не получилось, как говорится, «по техническим причинам».

Вообще постановочная часть театра в таком состоянии, что далеко не способует нормальной работе. Я читал долговую записку, которую ассистент режиссера «Маленького спектакля на лоне природы» подал директору театра за два дня до премьеры: не куплены вещи, которые есть в любом магазине города, недоставлено платья и тому подобное. Вещи, надо полагать, были в конце концов куплены, а может быть, и платья доплатили (хотя были случаи, когда актеры играли в своих ко-

стюмах), но почему все это делается в последний момент, мне выяснить не удалось. Для спектакля «Процесс» нужно было записать на видеомагнитофон отрывок одной из еженедельных передач Центрального телевидения, чтобы продемонстрировать ее во время действия (нужно по сюжету пьесы). В театре есть видеомагнитофон, но включить и настроить его не могут уже несколько месяцев. Директор театра приказом снял одну из мизансцен в «Кровавой свадьбе» по причине плохого состояния штатного хозяйства — написать приказ, конечно, менее хлопотно, чем наладить это хозяйство. И так далее, и тому подобное — с этой бесхозяйственностью я встречался во все время моего пребывания в театре.

Другая причина не менее серьезная. Я присутствовал при беседе Н. Рябова с начальником областного управления культуры М. Куриловой, и у меня сложилось впечатление, что в плохой посещаемости театра она склонна винить одного режиссера. Что ж, такая логика понятна: не хотят — значит все дело в режиссуре, это же он ставит спектакли. Только подумай, я не смеял режиссера (кстати, найти для этого театра другого, такого же уровня — проблема не из легких), а все остальное то ведь будет по-прежнему. Изменится ли положение? Вряд ли.

В разговоре я директорской то и дело мелькнуло выражения из лексикона театральных администраторов: «торговать спектаклями», «продавать спектакли» и т. д. Кое-кому может тоже показаться странным: как это, мол, так — искусство, и вдруг термины из торговли. Тогда мне не пришли в голову пушкинские строки: «Не продается вдохновенье, но можно рукопись продать». И коль скоро билеты в театр продаются за деньги, то его финансовая жизнь должна управляться сведущими и компетентными людьми. Подготовка спектакля — это творчество, а в эксплуатационной его неотъемлемой частью входит продажа билетов, и дело это необходимо знать, поскольку в театре оно специфично. И если в Новомосковске хорошие спектакли плохо посещаются, то прежде всего потому, что вносятся разладившиеся системы контактов театра с своим городом. Налаживать же их — прямая обязанность администрации, и никого это не касается. Спорить с этим не приходится.

В итоге парадокс, с каким мне, пожалуй, еще не приходилось встречаться за десятилетия поездок по театрам страны: театр с хорошим репертуаром, с крепкой и достаточно профессиональной группой (во всех спектаклях я не могу припомнить ни одной плохо сыгранной роли) пустует. Можно ли мириться дальше с таким положением?

Ю. СМЕЛКОВ.

Соб. кинотеатра, 1984, 14 апр.